



Юрий Шварёв

КУДА МЫ ИДЁМ?

Беседы по истории
России

Юрий Шварёв

**Куда мы идём? Беседы
по истории России**

«Издательские решения»

Шварёв Ю.

Куда мы идём? Беседы по истории России / Ю. Шварёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837827-0

Предлагаемые беседы Юрия Шварёва являются продолжением его книги «Откуда мы?» В них говорится о событиях и явлениях, происходивших в России с конца XIX века до отступлений советского социализма перед капитализмом США и Европы. Работа написана для читателей разных возрастов, но в первую очередь автор обращается к молодым людям, которым предстоит взять на себя заботы о дальнейшей судьбе нашего многонационального Отечества.

ISBN 978-5-44-837827-0

© Шварёв Ю.
© Издательские решения

Содержание

К чему мы пришли	6
От автора	8
Россия	9
Беседа 1. Плевна и Шипка. Урезанные победы. Промышленный скачок. Буржуазия и пролетариат. Неграмотных – 78%. Консерваторы, либералы, радикалы. Народники	9
Беседа 2. Контрреформы. Первые победы рабочих. Кровавая Ходынка. Капитализм в городе и в деревне. Социал-демократы и социалисты-революционеры	14
Беседа 3. Позорная война. С петицией – к царю. Мятежная Россия. Вооруженные восстания. Манифест 17 октября. Две непослушные Думы. Усмирение первой революции	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Куда мы идём? Беседы по истории России

Юрий Шварёв

© Юрий Шварёв, 2017

ISBN 978-5-4483-7827-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К чему мы пришли

Члена Союза писателей «Воинское содружество Юрия Ивановича Шварёва не нужно представлять. Его имя известно читающей публике по книгам «Откуда мы?», «Куда мы идем?», другим изданиям и газетным публикациям. Его книги – это своеобразная летопись нашей многовековой истории в понимании простого человека. В пересказе и трактовке Ю. И. Шварёва трудов Н. М. Карамзина, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова читатель может проследить историю славянства, Киевской Руси, Великого Московского княжества, боярской России, империи Петра Великого до реформ Александра II. Читая пересказ и рассуждения автора, вольно или невольно соглашаешься с ним. В этом плане он выступает своего рода современным летописцем, поднимающим из забвения хронологию множества событий и фактов.

В книге «Куда мы идем?» Ю. И. Шварёв рассказывает о буржуазно-помещичьей России, рабоче-крестьянском государстве, о создании, могуществе и развале Советского Союза. При чтении разделов этой книги начинаешь лучше понимать наши огромные потери того, что было создано и защищено предыдущими поколениями советского народа. Автор подводит каждого читателя к мысли: то, что произошло с нами – вина каждого из нас. Мы просто не смогли вовремя спохватиться и сказать расхитителям народных богатств: «Хватит воровать!». Мы были воспитаны в глубокой вере, что за нас все кто-то решит, кто-то восстановит порушенную справедливость, остановит нараставший грабительский беспредел. Но чуда не случилось. На наших глазах произошел «черный передел», который привел страну к разделению на слишком богатых (миллионеров и даже миллиардеров) и на громадное большинство бедных, обездоленных, униженных людей.

Кто Ю. И. Шварёв? Это обычный советский человек, родившийся в семье служащего в 1930 году в селе Хмельники Архангельской области. Биография его проста. Закончил школу ФЗУ, работал на заводе, 19-летним поступил в Череповецкое пехотное училище, которое закончил в 1952 году. Служил – командиром взвода в мотострелковом полку, потом командиром 280-го отдельного взвода сопровождения воинских грузов. В 1955 году поступил в Военный институт иностранных языков, но через год институт был расформирован. Шварёва направили служить в военкоматах Воронежской области. Здесь он в 1962 году закончил на заочном отделении исторический факультет Воронежского госуниверситета. В 1981 году уволился в запас подполковником с должности заместителя военного комиссара Левобережного района Воронежа. После демобилизации работал преподавателем, был лектором общества «Знание», в Воронеже и Ленинграде изданы его работы по истории религий. Как автор нескольких книг и поэтического сборника, в июне 2002 г. стал членом Союза писателей «Воинское содружество».

Второе издание книги «Куда мы идем?» подготовлено с существенными дополнениями и поправками. Ее содержание стало более целеустремленным и более четко отражающим классовый подход к историческим событиям. Книга дает ясные ответы на вопрос: куда же мы идем? В ней немало говорится и о том, к чему мы уже пришли. Получился своего рода политический памфлет, который подсказывает читателю – а что же делать простому человеку в условиях «дикого капитализма?».

В повседневной жизни, находясь в гуще быстротекущих событий, мы порой не различаем понятий «знать историю» и «жить в истории». Это разные стороны нашего обыденного бытия. Каждый из нас живет в истории (того или иного общества) независимо от хорошего или плохого знания истории. Мы просто смотрим, удовлетворяет нас или нет наша жизнь. Для большинства населения России это как раз и есть та ситуация, в которой мы оказались сейчас. И приходится сожалеть, что это большинство «живет в истории» без серьезных попыток

изменить свою жизнь к лучшему, смиренно ждет экономических подачек от буржуазно-демократической власти.

Автор предлагаемого издания совершенно прав, говоря об историческом опыте XX века, показавшем, что коммунистические идеи держатся только правдой, что сокрытие правды, пропагандистские увертки, использование народных устремлений в групповых или партийных интересах оказались губительными для социалистического общества. Что было, то было! Известно, что история не повторяется (в одну и ту же реку дважды нельзя войти). Значит, надо искать пути к чему-то новому, лучшему по сравнению с пережитым. Кроме того, история не терпит сослагательного наклонения – «что было бы, если бы...». Прошлое таково, каким оно было, как оно состоялось.

Как бы мы ни утаивали события и трагедии минувших лет, со временем они становятся явными; Объективная истина в истории – это прежде всего факты. Как заметил французский историк Люсьен Фавр, история «никого ни к чему не обязывает». Она не изменяет жизни людей, не навязывает им практических **ДЕЙСТВИЙ**. Она всего лишь просвещает их, показывает каким было прошлое, что из себя представляли предшественники.

Кем стать? Что делать? Куда идти? – эти вопросы решает самостоятельно каждый из нас. Решает в соответствии со своими знаниями, понятиями о добре и зле уровнем патриотизма, чертами характера. Тысячу раз прав русский историк В. О. Ключевский, когда писал, что «история не только учит людей, но и проучивает их», если они игнорируют события и выводы прошлого.

В книге «Куда мы идем?» Ю. И. Шварёв берет из прошлого «огонь, а не пепел» (выражение французского социалиста Ж. Жореса). Он не стесняется затрагивать острые вопросы, интересующие в первую очередь трудовые сословия нашей многонациональной России. Я бы посоветовал почаще размышлять о таких вопросах молодым людям, у которых вся жизнь еще впереди. Может быть, эта книга кому-то поможет и ответить себе самому на вопрос: «А что же нам делать?».

А. М. АББАСОВ,

председатель Воронежского областного комитета ветеранов войны и военной службы, кандидат исторических наук, доцент военного института, академик.

От автора

Что такое Родина? Это – весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это – прошлое народа, его настоящее и будущее.

А. Н. Толстой

Моя книга «Откуда мы?» ждала публикации несколько лет, но в рукописи ее читали многие, и приятели говорили: «Напиши, что было потом, после Александра Второго». Легко сказать, напиши. Одно дело – кратко пересказать хоть и объемные труды, но только четырех классиков российской истории, другое – отобрать наиболее важные сведения из десятков разных и не всегда согласных одно с другим изданий. И все-таки я решил продолжить свои беседы.

Это тоже не научная работа, а всего лишь пересказ прочитанной литературы. Материал старался брать тот, достоверность которого не вызвала у меня сомнений. О событиях, фактах, личностях рассказал так, как они представляются мне самому. А они мне представляются не совсем так, как изложено в советских учебниках, и совсем не так, как нынче говорят в эфире и пишут в книгах историки с «общечеловеческим», буржуазным мышлением.

С рядом моих суждений согласится не каждый читатель. По мировоззрению я атеист. Считаю верной марксистско-ленинскую философию и поэтому нахожу вполне закономерным существование религиозных взглядов на мир. По политическому настрою отношу себя в настоящее время к беспартийным коммунистам. Привитая в молодости вера в справедливость «дела Ленина – Сталина» пошатнулась у меня при лидерстве в партии Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, совсем было расшаталась при горбачевской «перестройке», но окружения президентов Б. Н. Ельцина и В. В. Путина опять сделали меня убежденным коммунистом. То, что раньше я знал о капитализме по книгам, газетам, политучебе, фильмам, теперь увидел собственными глазами в своей стране. Исторический опыт XX века показал, что коммунистические идеи держатся только правдой. Соккрытие правды пропагандистские увертки, использование народных устремлений в групповых или партийных интересах оказались губительными для социалистического общества. Вот почему из прочитанных учебных, справочных, мемуарных, художественных изданий я старался извлечь как можно больше правды о конце Российской империи и о разных этапах истории Советского Союза.

Россия буржуазно-помещичья

Беседа 1. Плевна и Шипка. Урезанные победы. Промышленный скачок. Буржуазия и пролетариат. Неграмотных – 78%. Консерваторы, либералы, радикалы. Народники

Книга «Откуда мы?» закончилась беседой о царствовании и убийстве Александра II. К той беседе следовало бы добавить сведения о русско-турецкой войне 1877—1878 годов, о которой Ключевский в своих лекциях не рассказал. Восполним этот пробел.

Славяне Балканского полуострова почти пять веков находились под гнетом Турции. После побед русских войск над турками в 1829 г. и балканские и кавказские позиции Османской империи были подорваны. Греция стала тогда независимым государством, Сербия получила статус автономного княжества и наладила тесные связи с Россией. Однако в 1856 г. западные державы лишили ослабленную Крымской войной Россию права покровительствовать сербам. На Балканах опять начало возрождаться турецкое владычество.

В 1875 г. против турецкого господства восстал народ Боснии и Герцеговины (зап. часть расчлененной ныне Югославии). К восстанию присоединились славяне Черногории (юго-запад Югославии), Македонии (юг Югославии) и Сербии. В следующем году поднялись на борьбу с угнетателями жители Болгарии, а повстанческие правительства Сербии и Черногории официально объявили Турции войну.

Турки «ужасными мерами старались усмирить славян, предавали опустошению и огню целые города и селения, избивали, людей тысячами, при этом не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков». Только в Болгарии «турки вырезали 30 тысяч человек». В России возникли «славянские комитеты», которые отправляли на помощь «братьям по крови и вере» сотни добровольцев. Попытки Петербурга оказать на Турцию дипломатическое давление успеха не имели. В апреле 1877 г. Александр II откликнулся на требования российской общественности и объявил султану войну.

В мае брат императора великий князь Николай Николаевич привел русскую армию в Румынию. При штабе армии находился и сам Александр II. После переправы через Дунай полки великого князя вместе с болгарскими и румынскими повстанцами осадили крепость Плевну (г. Плевен в Болгарии), а войсковая группировка генерала И. В. Гурко взяла город Тырново (г. Вейко-Тырново в Болгарии) и заняла стратегически важный горный перевал Шипку. В это же время другая русская армия начала вытеснять турецкие гарнизоны из захваченных ими крепостей в Закавказье.

Осада Плевны, где «засело более 40 тысяч турок», продолжалась почти полгода. Штурмы крепости успехов не приносили. Только 28 ноября, когда оголодавшие противники попытались прорваться из окружения, Плевна была взята. А на Шипке солдаты генерала Н. Г. Столетова и болгарские добровольцы с июня по декабрь героически отражали натиски вшестеро превосходящих турецких сил и удержали перевал в своих руках, (Там сейчас стоит памятник воинам, павшим за освобождение Болгарии.)

В декабре российские части под командованием генерала М. В. Скобелева перешли через Балканские горы, в январе 1878 г. взяли Адрианополь (г. Эдирне в Турции) и подступили к Стамбулу. Исход войны был решен. Подписанный в феврале мирный договор «фактиче-

ски вывел из-под власти Турции все балканские народы» и возвращал Петербургу его потери в Крымской войне.

Западные державы не смирились с усилением России на Балканах и в Закавказье. На конгрессе в Берлине в июне того же 1878 г. Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия и Турция вынудили российское правительство пересмотреть февральский договор. Автономию с правом иметь свою армию получила только Северная Болгария, а Южную Болгарию оставили в составе Турции. Сербия, Черногория и Румыния получили независимость, но их территории сократились. Боснию и Герцеговину отдали Австро-Венгрии. Остров Кипр перешел от Турции к Англии. Россию заставили вернуть туркам крепость Баязет в Закавказье.

Решения Берлинского конгресса помешали полному освобождению балканских народов от гнета иноземцев и притормозили образование независимых славянских государств. Победы русской армии и балканских повстанцев были весьма заметно урезаны. Российская общественность увидела экономическую и политическую слабость своей империи перед объединенными силами враждебной Западной Европы. Западные соседи и в прошлом всегда с опаской смотрели на усиление России. При зарождении империализма весь европейский капитал сплотился против огромной полуфеодальной державы с ее многочисленной армией.

Реформы Александра II многое в стране изменили к лучшему, но не избавили народ от устоявшихся пороков самодержавного строя. Над земствами в губерниях и уездах стояли царские чиновники. В деревнях сохранялась зависимость временнообязанных крестьян от помещиков. Выступления против существующих порядков карались по законам тюрьмой, каторгой, виселицей. Тем не менее в российском обществе подули свежие ветры.

Отмена крепостного права дала сильный толчок развитию капитализма. Широко распространился наемный труд. В деревнях к 80-м годам половина жителей оказалась в положении малоземельных, «беднейших», другая половина имела землю в достатке, поэтому около 20% крестьян статистика относил к «зажиточным». Среди зажиточных появилось сословие «кулаков», которые использовали труд наемных работников (батраков), вели торговлю и приобретали черты мелкой буржуазии.

Менялся уклад жизни в помещичьих хозяйствах. В 17 наиболее плодородных губерниях помещики обычно сдавали землю нуждавшимся в ней крестьянам в аренду. Те рассчитывались за аренду не деньгами, а как бывало при барщине, отработывали дни на господских полях. В 19 губерниях большинство помещиков обрабатывало землю и снимало урожаи наемными работниками, расплачиваясь с ними за труд деньгами и продуктами. Это была уже капиталистическая система ведения хозяйства. Многие помещики не смогли приспособиться к жизни без крепостных кормильцев, продавали свою землю, разорялись, искали удачи в городах. В Сибири, в северных и некоторых других областях помещиков почти не было. Там сельские общины платили за землю налоги в государственную казну.

Тысячи и тысячи освобожденных от крепостничества крестьян из-за малоземелья и тяжелых выкупных платежей искали приработка в стороне от своих деревень. Кустарные промыслы и заводская промышленность получали дешевую рабочую силу и развивались неслыханными раньше темпами. Правительство поощряло предприимчивых заводчиков и фабрикантов кредитами, субсидиями, государственными заказами, законами о таможенных.

К концу XIX в. «основная промышленная продукция России производилась на предприятиях, оборудованных паровыми и электрическими машинами». Быстро развивался транспорт на паровозной тяге. За 40 лет протяженность железных дорог выросла с 1,5 тыс. до 50 тыс. км. Наряду с дорогами в центральных губерниях были проложены Закавказская и Закаспийская магистрали, начато железнодорожное строительство на Урале и в Сибири. При этом 70% всех путей правительство держало в руках государства. За эти же 40 лет число морских паровых судов выросло в 10 раз, а речных пароходов стало больше 2,5 тыс.

Подъем многих отраслей промышленности начинался или с нуля или с весьма низкого уровня, поэтому при быстрых темпах экономического роста страна еще далеко отставала от крупных европейских государств по количеству и качеству выпускаемой продукции. Повсюду не хватало и капиталов и подготовленных технических кадров. Мешали многоукладность экономики, пережитки крепостничества, отсталость окраинных районов. В 80-х годах в Россию пришел французский, английский, германский и бельгийский капитал. Иностранцев привлекали природные ресурсы Украины, Кавказа, Урала, многих других мест. Привлекала их в Россию и по-колониальному дешевая рабочая сила.

С ростом промышленности и транспорта в стране появились два новых сословия – буржуазия и пролетариат, далеко не дружески относившиеся одно к другому. Менялись пропорции и в других сословиях. К 1897 г. в России насчитывалось 126 млн. жителей, из них 5,1 млн. человек составлял промышленный пролетариат. Царская статистика делила население так: крестьян – 71%, мещан – 11%, дворян – 1,5%, купцов и духовенства – по 0,5%. Городской пролетариат относили к мещанам, сельский – к крестьянам. Были еще казаки, разночинные интеллигенты и другие социальные «прослойки». 18,4% населения проживало в городах, из них в Петербурге 1,7 млн. и в Москве около 1 млн.

Жизненные условия рабочих и основной массы крестьянства были тяжелыми. Неограниченный законом рабочий день, низкие заработки, изматывающий силы труд, изнуряющий души быт, бесправие наемных работников перед хозяевами, отсутствие системы страхований – «все это обостряло и умножало социальные язвы России, создав много трудноразрешимых проблем».

Решение назревших проблем сдерживала и безграмотность основной массы населения. После Петра Великого только императрица Елизавета делала попытки приобщить к грамоте трудовые сословия. Если в верхних слоях общества культура развивалась весьма успешно, то низы, как и раньше, жили в невежестве, довольствуясь обычаями и мудрым опытом предков. Несмотря на создание сети начальных училищ по правительственному Положению 1864 г., крестьянство оставалось в стороне от просвещения и от господской культуры. Для примера приведу справку военного ведомства тех лет. В 1880 г. в армию было призвано 230 тыс. новобранцев. Из них оказалось: «окончивших учебные заведения» – 1,7%, «умеющих читать и писать» – 20%, «неграмотных» – 78,3%. Это данные о наиболее здоровой части молодого мужского населения. Уровень грамотности женщин был еще ниже.

Как тут не вспомнить нашумевшую в 1989 г. статью писателя Б. Васильева «Люби Россию в непогоду»? Он писал, что после 1861 г. крестьянство «познало вдохновение свободного труда», что в стране выходило «огромное количество газет и журналов» и что «общественный процесс гармонизации отношений» был нарушен бомбой, брошенной террористом в Александра II. Это ли не образец конъюнктуры в публицистике? Будто писатель и не читал написанных в 70-х годах произведений Н. А. Некрасова о жизни временнообязанных крестьян. Будто он не знал, что читать газеты и журналы в неграмотной стране могли только господские сословия. Будто не слышал, что до бомбы террориста на Александра II уже было несколько покушений.

Россия увидела при Александре II большой скачок в развитии промышленности, транспорта и торговли, но социальной «гармонизации» этот скачок в страну не принес. Наоборот, капиталистические формы хозяйствования расширили противоречия в обществе и обострили их. К недобрым отношениям между крестьянами и помещиками добавились такие же недобрые отношения наемных работников к нанимателям и их хорошо оплачиваемым прислужникам (подрядчикам, надсмотрщикам, учетчикам). Появилась вражда между батраками и кулаками в деревне. Возникла неприязнь между народившейся буржуазией и дворянством. Острее стали противоречия между населением и чиновным аппаратом царской власти.

Недовольство царским двором бродило во всех слоях населения. Протестные настроения разных сословий привели к образованию «трех направлений в общественных движениях – консервативного, либерального и радикального».

Консерваторы противились нововведениям Александра II. Они стояли «за неизбежность самодержавия, свертывание реформ, сохранение помещичьего землевладения». Их представляли в основном дворяне, духовенство, непролетарское мещанство, купечество, зажиточная часть крестьянства и казачества. Консерваторы насаждали свою политику через чиновников, священнослужителей, помещичью дворню-прислугу и через печатные издания.

Либералы выступали «за введение конституционных начал, демократических свобод и за продолжение реформ». Им хотелось ограничить верховное самодержавие и засилье царских чиновников на местах представительными (выборными) органами власти. Либеральные взгляды пропагандировали имевшие значительный капитал помещики, крупная буржуазия и большинство интеллигенции. Они подавали императору «адреса» со своими пожеланиями и иногда проводили между собой тайные совещания. У них были сторонники в губернских и уездных земствах, в научных обществах и в редакциях различных журналов. Либералы, как и консерваторы, боялись народных мятежей и резко осуждали деятельность радикалов.

Радикалы стремились переустроить общество насильственными, революционными методами. Они выражали интересы рабочих и бедствующей части крестьянства, но в их рядах действовали представители самых разных сословий. Посвятив свои жизни борьбе «за волю и справедливость», радикалы создавали подпольные организации и звали народ к наступлению на самодержавие.

Революционеры дали о себе знать вскоре после отмены крепостного права. Их тайные группы создавались под влиянием идей, разносимых по стране двумя журналами. В Петербурге печатали основанный еще А. С. Пушкиным «Современник». С 1846 г. он издавался Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым. В этом журнале публиковались работы В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и произведения виднейших русских писателей. О политической направленности «Современника» можно судить по тому, что Чернышевского в 1862 г. посадили в Петропавловскую крепость, а через два года отправили на каторгу в Сибирь. Белинский и Добролюбов умерли молодыми, не дождавшись ареста. Герцен уехал за границу и с 1853 г. издавал в Лондоне и рассылал по России другой революционный журнал «Колокол». Некрасов в 1866 г. расстался с «Современником». К этому времени радикальные журнальные статьи успели расшевелить умы многих образованных людей в столице и других городах.

В 1861 г. начала действовать тайная организация «Земля и воля». Она состояла из нескольких сотен революционеров – разночинных интеллигентов, офицеров, литераторов, студентов. Организация имела Исполнительный комитет и свою типографию, выпускала и распространяла прокламации, привлекала к себе новых сторонников устной агитацией. В 1864 г. многие члены «Земли и воли» были арестованы, другие скрылись за границей, остальные «самораспустились». После этого в стране появились малочисленные тайные группки, организаторы которых разуверились в возможности массовых революционных действий и перешли к методам заговорщиков-террористов. 4 апреля 1866 г. было совершено первое покушение на Александра II. Стрелявшего в императора Д. В. Каракозова повесили. Руководителя революционной группы Н., А. Ишутина и еще семерых заговорщиков отправили на каторгу, 9 человек сослали в Сибирь.

К Началу 70-х годов в России появились сообщества «народников». Они считали, что европейский капитализм на русской почве не приживется, и видели будущее благоденствие страны в «общинном социализме», построенном революционными методами с опорой на крестьянские массы. В 1874 г. больше тысячи молодых революционеров «пошли в народ», чтобы

поднимать крестьянские общины на восстание. Затея оказалась нелепой: мужики не хватались за вилы: Городские агитаторы доверия в селах не вызывали, почти все они были арестованы.

В 1876 г. народники создали новую тайную организацию со старым названием «Земля и воля». В числе ее руководителей был Г. В. Плеханов. Второе «хождение в народ» провели с целью неторопливой «длительной агитации». Народовольцы шли теперь не только к крестьянам, а и к рабочим и даже к солдатам. В Петербурге они провели первую в России политическую демонстрацию. Выступивший на ней Плеханов призвал публику «бороться за землю и волю для крестьян и рабочих». Демонстрацию разогнали, ее организаторов приговорили к каторге и ссылкам. Плеханову удалось скрыться от полиции.

Зарождались в стране и первые рабочие организации. Петербургский студент Е. О. Заславский в 1875 г. создал в Одессе «Южнороссийский союз рабочих». Его 60 сподвижников установили связи с рабочими группами Николаева и Харькова, вели революционную агитацию на многих заводах. Рабочие С. Н. Халтурин и В. П. Обнорский в 1878 г. создали в Петербурге «Северный союз русских рабочих».

В 1880 г. единомышленники Плеханова Е. Н. Ковальская и Н. П. Щедрин основали в Киеве «Южнорусский рабочий союз», члены которого действовали также в Одессе и Ростове-на-Дону. Рабочие союзы вели и нескрываемую от властей работу – требовали «повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и отмены штрафов», создавали просветительские кружки и народные библиотеки.

В то же время их нелегальные типографии печатали листовки, а активисты-агитаторы вели устную революционную пропаганду в заводских цехах и рабочих жилых районах.

В 1877 г. из остатков разгромленной «Земли и воли» образовалось две организации: «Черный передел» (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич и др.) и «Народная воля» (А. И. Желябов, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер и др.). Плехановцы считали наиболее верным методом революционной работы расширение агитации и пропаганды в массах трудового населения.

Желябовцы пытались побудить народ к всероссийскому политическому перевороту действиями боевых групп. Они совершали покушения на видных деятелей. царской администрации, полицейских чиновников, готовили боевиков, накапливали оружие.

2 апреля 1879 г. стрелял в Александра Л, но промахнулся народоволец А. К. Соловьев. Его повесили. 8 февраля 1880 г. С. Н. Халтурин, покушаясь на императора, произвел взрыв в Зимнем дворце. Народовольцы подверглись массовым арестам.

Оставшаяся на свободе С. Л. Перовская организовала убийство Александра II. Бросивший в царя 1 марта 1881 г. бомбу 25-летний И. И. Гриневицкий при этом сам получил смертельное ранение. Софью Перовскую, Андрея Желябова и еще трех руководителей «Народной воли» повесили.

Убийство императора не оправдало ожиданий народников. Страна не всколыхнулась революцией. Лишь в отдельных местах наблюдались волнения возбужденных вестью из столицы промышленных рабочих. А в деревнях женщины оплакивали смерть «убиенного злодеями царя-батюшки».

По всей стране резко усилились полицейские репрессии. Исправники и городовые тащили на допрос к жандармам каждого, кто сказал недоброе слово о существующих порядках. Революции делают не группы террористов, а доведенные властями до отчаяния многотысячные народные массы, руководимые такими политическими партиями, которые живут интересами подавляющего большинства населения.

Беседа 2. Контрреформы. Первые победы рабочих. Кровавая Ходынка. Капитализм в городе и в деревне. Социал-демократы и социалисты-революционеры

После гибели Александра II корону императора принял его 36-летний сын Александр III. Он был человеком образованным, отличался практической сметкой при решении государственных вопросов, но, по мнению некоторых историков, природа наделила его «весьма прямолинейным и примитивным умом». За успешное командование войсковой группой под Плевной он был награжден боевым орденом, любил носить армейскую форму, но всеми способами избегал каких-либо военных столкновений с соседними государствами. Армия при нем действовала только в Хивинском ханстве, где отряды генерала М. Д. Скобелева завершали овладение Средней Азией.

Чтобы не раздражать европейцев, Александр III не стал претендовать на участие России в решении балканских проблем, «предоставил Болгарию и Сербию своей участи». Ему удалось заключить с Францией «оборонительный союз, восстановивший политическое равновесие в Европе». За такую внешнюю политику его стали называть миротворцем.

Вовсе не миротворцем новый император показал себя во внутренней политике. С первых месяцев царствования он действовал как консерватор и противник отцовских реформ. В правительстве 8 из 9 ведущих министров были заменены другими. Решающие роли при царском дворе стали играть обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев и министр внутренних дел Д. А. Толстой. Ужесточились расправы с радикалами-революционерами, ограничили свободу словоизлияний для либералов. В 1882 г. установили «строгий административный надзор за газетами и журналами» (цензуру). Развернулась деятельность «охранных отделений» – жандармских органов и их тайных агентов, в 1884 г. отменили принцип выборности в университетах, вольномыслящих профессоров отстраняли от чтения лекций. Усиленно поднимали престиж дворянства. В 1887 г. запретили принимать в гимназии «Детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и т. п.». Урезали права земств в губерниях и уездах. В 1889 г. уезды разделили на участки во главе с «участковыми начальниками». Этих начальников подбирал из самых благонадежных дворян губернатор, а потом они утверждались министерством внутренних дел. Дворяне-начальники вершили суд на своих участках и приглядывали за земским управлением в волостях; Рассмотрение правонарушений и споров мировыми судьями отменили.

В крестьянском вопросе Александр III как бы продолжил дело отца. В 1883 г. временно-обязанных перевели на обязательный денежный выкуп независимо от желаний тех помещиков, которые хотели сохранить правила барщины. 15% бывших крепостных перешли от долговых работ за полученную землю к выкупным платежам. Созданный в 1882 г. Крестьянский банк позволял состоятельным крестьянам брать ссуды для приобретения дополнительных участков земли покупкой. Чтобы приобщить к предпринимательству помещиков, в 1885 г. открыли Дворянский банк. Дворяне брали ссуды, строили свои заводы и фабрики, вливались в ряды промышленной буржуазии.

В целом внутреннюю политику Александра III историки называют реакционной (мешающей движению общества к лучшей жизни), а практическую деятельность его правительства контрреформами. Контрреформы еще больше обострили противоречия полукапиталистической страны с неограниченной самодержавной властью. Протестные движения различных сословий, прорывая жандармские и цензурные плотины, нарастали неудержимо. В среде промышленного пролетариата ширились революционные настроения.

В 1883 г. укрывшиеся за границей народники Плеханов, Засулич, Аксельрод и другие признали верными основные положения марксизма и создали в Женеве группу «Освобождение труда». Они переводили на русский язык, издавали и направляли в Россию марксистскую литературу, призывая революционеров искать опору не в крестьянстве, а в рабочем классе. С 1884 г. тайные марксистские кружки действовали и в российских городах. Они продолжили работу созданных еще при Александре II «рабочих союзов», руководители которых после воцарения Александра III оказались в тюрьмах и на каторге.

Усилия разгромленных «рабочих союзов» и новых марксистских кружков не пропали даром. На заводах и фабриках участились рабочие стачки. Наемные работники в требованиях к хозяевам производств проявляли упорство и неожиданную для властей сплоченность. В 1885 г. забастовка на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве (гор. в Московской обл.) заставила правительство издать закон «о порядке найма и увольнения, упорядочения штрафов и выплат заработной платы» на предприятиях. Была учреждена фабричная инспекция, чиновники которой следили за соблюдением закона владельцами производств. Впервые в России правительство ограничило произвол заводчиков и фабрикантов законом, выступило в пользу рабочих. Это была первая крупная победа организованного революционерами пролетариата. Правда, принятый правительством закон ужесточил и уголовные наказания за коллективные стачки.

По-своему продолжала борьбу с самодержавием та часть народников, которая не приняла марксистских идей. Созданная П. Я. Шевыревым и А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) группа революционных народников пыталась 1 марта 1887 г. совершить покушение на Александра III. Операция сорвалась. За боевиками «следила полиция, и они были тут же арестованы». Петра Шевырева, Александра Ульянова и еще трех их сообщников повесили.

Российский пролетариат численно рос вместе с быстрым ростом промышленности и расширением добычи природного сырья. За 10 лет после 1886 г. выплавка чугуна в стране увеличилась в три раза. Появились нефтеперерабатывающая, машиностроительная, химическая отрасли производства. Наряду с лесом, льняными, меховыми, кожаными и другими кустарными изделиями за границу начали продавать и промышленную продукцию. И все-таки по количеству производимых промышленных товаров Россия еще далеко-далеко отставала от европейских стран. За границей покупались не только машины, металл, хлопок, ткани, но и каменный уголь.

Экономика страны по-прежнему держалась в основном на сельском хозяйстве.

Около половины всей продаваемой за рубеж продукция составлял хлеб. Это происходило вовсе не потому, что сельские амбары были завалены излишками зерна. Помещики стремились как можно больше хлеба продать за границу, чтобы нажить капитал. Крестьяне, чтобы выплатить установленные подати, «продавали не излишки, а необходимый самим хлеб». Без забот о резервах зерна продажей хлеба за границу пополнялась государственная казна. В неурожайном 1891 г. от голода и охватившей ряд губерний холеры умерло около 400 тыс. человек.

У внешне вполне здорового Александра III на 50-м году жизни заболели почки. Он поехал лечиться в крымскую Ливадию и там в октябре 1894 г. скончался. Императором стал его старший сын Николай II. Это был флегматичный, добродушный в отношениях с придворными и безвольный молодой человек (26 лет). Он сразу оказался под влиянием окружавших трон реакционных сановников. Современники считали Николая II «недальновидным и непредприимчивым» царем, который государственными делами интересовался меньше, чем заботами собственной семьи. В дневниках, которые он вел, историки нашли только записи о событиях, случившихся в семье, во дворце, в высшем петербургском свете. Ни политических, ни экономических суждений! Ни размышлений, ни переживаний за судьбу вверенной ему державы!

По подсказкам придворного окружения Николай II старался держать курс своего отца. В 1895 г. он женился на германской принцессе Алисе, названной в России Александрой Федо-

ровной. На приеме по случаю бракосочетания новый царь заявил: «Я буду охранять начала самодержавия так же твердо, как охранял его мой незабвенный покойный родитель».

Коронация Николая II на царство омрачилась трагедией, которая положила кровавую печать на все правление последнего российского императора. Раздачу угощений и подарков по случаю торжеств устроили 18 мая 1896 г. на Ходынском поле (ныне в черте Москвы). В людской давке 1389 человек погибло и около 1300 было изувечено. После жуткого столпотворения на Ходынке самые далекие от политики люди шептались между собой: «Ох, не видать нам добра от этого царя».

В управлении страной после Александра III ничего не менялось. На местах властвовали назначаемые царем губернаторы. Земства работали под надзором царских чиновников. В начале XX в. в России насчитывалось около 400 тыс. чиновников разного должностного уровня. Не менялась к лучшему жизнь основной массы трудового населения – рабочих, большей части крестьян, низкооплачиваемых интеллигентов.

В то же время промышленность страны продолжала быстро расти. «Бурно развивались товарно-денежные отношения». Россия приобретала начальные черты аграрно-индустриальной державы с капиталистической экономикой. Происходило сращивание промышленного и банковского капиталов. Крупные владельцы финансов становились и владельцами крупных производств. Они все увереннее занимали господствующие высоты в экономике. Однако их прибыли жестко регулировались правительством. Государство держало в своих руках основную часть земель и лесов, строго контролировало доходы от внешней торговли и от сырьевых промыслов. Государственной казне принадлежали более 2/3 железнодорожной сети, почти все военные предприятия, много, других крупных заводов. «Правительство принудительно регулировало цены и производство», защищало российскую промышленность от зарубежных конкурентов высокими ввозными пошлинами, давало предприятиям «казенные заказы» на выпуск той или другой продукции.

Как и в других капиталистических странах, хозяйственное развитие России не обошлось без экономического кризиса. Он охватил страну в 1900—1903 годах. Сокращалось производство, разорялись предприятия, росла безработица, падала заработная плата. Склады переполнялись не находившей сбыта продукцией, а население из-за нехватки денег не могло приобрести многих необходимых товаров. Полностью преодолеть кризис помешала русско-японская война, и спад производства продолжался до 1908 г. «Всего за годы кризиса закрылось около трех тысяч крупных и средних предприятий».

Министерство финансов с 1892 до 1903 г. возглавлял граф С. Ю. Витте, а потом до 1906 г. он был председателем Кабинета министров. Витте обладал широкими экономическими знаниями и приобрел славу мудрого аналитика, способного разумно решать практические хозяйственные задачи. Еще при Александре III министерство финансов выиграло таможенную войну с Германией и за счет повышения пошлин на ввозимые товары не только помогло отечественным хозяевам промышленности, но и заметно пополнило государственную казну. В 1894 г. граф Витте ввел монополию на продажу водки, и этот ходовой продукт стал основным наполнителем доходов «государственный бюджет». В 1897 г. была проведена финансовая реформа, пущены в оборот монеты из золота. Российский рубль в международном валютном обороте значительно окреп.

Так и хочется спросить: почему Гайдар, Черномырдин, Греф, Кудрин и другие нынешние «реформаторы» все делали и делают наоборот? Они ведь тоже считают себя специалистами капиталистической экономики.

В отличие от промышленности сельское хозяйство втягивалось в капитализм очень медленно. Большинство помещиков-дворян старалось сохранить в деревнях прежние привычные порядки. С превращением крестьян из совершенно бесправных крепостных в юридически свободных временнообязанных это удавалось далеко не всем. Использование наемного труда, опе-

рации с передачей земли в аренду заставляли и помещиков приобретать буржуазные навыки. Сельское дворянство постепенно расслаивалось. Одни богатели, расширяли свои владения. Другие не выдерживали конкуренции, разорялись, искали службу на оплачиваемых государством должностях.

Всего в 1900 г. насчитывалось 130 тыс. помещичьих хозяйств. Они пользовались половиной «производительных» российских земель. При этом свыше 40% помещичьих земель находилось в залоге за долги. Не научились дворяне хозяйствовать на земле! Другую половину сельхозугодий занимали крестьяне, тоже сильно расслоенные пришествием капитализма. 5% сельских дворов считались кулацкими, 15% середняцкими, а 80% бедняцкими.

Почему за 40 лет после отмены крепостного права подавляющее большинство крестьян оказалось бедняками? Дело в том, что из-за тяжких выкупных платежей за полученную землю миллионы временнообязанных крестьян стали «малоземельными». После 1861 г. участки выкупаемой земли наделялись сельским общинам, а в общинах распределялись между дворами по количеству «податных душ» в хозяйствах. Шли годы, крестьянские семьи росли, подросшие сыновья хозяев полученного надела женились, отделялись от родителей, а участки пашни и сенокоса оставались прежними. Земельные наделы, скот, имущество в хозяйствах дробились. На покупку дополнительных земель у крестьян не было средств. Полученная жена-тыми сыновьями от отца пашня не всегда позволяла молодым семьям сводить концы с концами.

Какое благоденствие могло быть в деревне, если в том же 1900 г. на 1000 человек сельских жителей приходилось 14 рабочих лошадей? Из 10,2 млн. крестьянских дворов 2,9 млн. имели одну лошадь, а 2,8 млн. были вовсе «безлошадными». Из-за нехватки земли часто бедствовали и хозяйства, имевшие двух лошадей.

В среднем по стране помещичьи и крестьянские хозяйства производили 450 кг зерна на душу населения в год. В эту цифру включался и овес для лошадей. Так как много хлеба вывозилось за границу, не только беднякам, но и середнякам постоянно не хватало своей муки до нового урожая. Чтобы выплачивать ежегодные подати и долг за полученную землю, крестьяне были вынуждены продавать и нужный самим хлеб. В областях с неустойчивым климатом и малопродуктивными почвами урожаи иногда собирались мизерные, и тогда деревенское население голодало месяцами, заменяя хлеб и овощи добычей охотников и рыбаков, отрубями, мякиной и всякого рода «подножной» едой – грибами, ягодами, кореньями, травами, мохом, древесной корой. Тот, кто имел запасы зерна, в голодные, месяцы быстро наживал капитал, но все равно исторически сложившиеся жизненные правила среди православного и мусульманского населения не позволяли перетащить местные земства и сельские общины в капитализм такими же темпами, как это получилось с разобращенными земледельцами Западной Европы.

К началу XX века положение народов России было таково, что на время приглушенные Александром III либеральные и радикальные движения опять стали оживать. Либеральные всплески шли от земств, буржуазии и от «трудовой» интеллигенции. Надо заметить, что интеллигенция к этому времени стала заметной политической силой. В ее рядах насчитывалось около 2,5 млн. человек, в том числе: работников просвещения—170 тыс., ученых, литераторов и деятелей искусств – 25 тыс., инженеров – 7 тыс., врачи, агрономы, землеустроители, адвокаты и др. Правда, та часть интеллигенции, которая служила самодержавию и хорошо оплачивалась государством, питала ненависть к революционерам и неприязнь к либералам (аристократы, чиновники, военные и полицейские начальники, духовенство).

Радикальные волны в стране поднимали рабочие и крестьяне. Рабочие уже представляли собой многочисленное, противостоящее и правительству и буржуазии, но пока еще плохо организованное сословие (класс). Еще меньше были организованы крестьяне, пугавшие Петербург нарастающим бунтарством. В 1900—1904 годах в 42 губерниях европейской части России было

отмечено свыше 600 разрозненных «мужицких волнений». Крестьяне требовали раздела помещичьих земель, сокращения налогов и повинностей.

В первые годы царствования Николая II в Петербурге, Москве, Киеве, Екатеринославе (г. Днепропетровск), Иваново-Вознесенке (г. Иваново) и Екатеринбурге образовались «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». В Петербурге В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский и И. В. Бабушкин осенью 1895 г. объединили в такой союз 20 марксистских кружков, которые охватили революционной пропагандой 70 заводов и фабрик. В декабре 57 активных членов союза, в том числе и Ленин, были арестованы, но созданная организация продолжала нелегальную работу на предприятиях столицы. К концу XIX века марксистские группы действовали во многих российских городах.

В марте 1898 г. 9 делегатов от 6 марксистских организаций собрались в Минске и решили создать Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). Этот съезд имел больше идейное и психологическое, чем организационное значение. Все делегаты были арестованы. Провозглашенная партия на общественном горизонте не появилась. Тем не менее, революционеры, боровшиеся за создание рабочей партии, считали свой партийный стаж с 1898 года. Они упорно наращивали число своих сторонников.

В декабре 1900 г. начала выходить марксистская газета «Искра». Ее издавали и тайными путями распространяли по России укрывшиеся от преследований полиции за границей В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум) и другие видные социал-демократы. Они же готовили программу и Устав РСДРП. Газета помогала разобщенным рабочим организациям страны объединять свои силы. В промышленных городах быстро росло количество пролетарских революционных групп.

43 делегата от 26 таких групп в июле 1903 г. съехались на 2-й съезд РСДРП в Брюссель, а потом перебрались еще дальше от глаз царской охранки – в Лондон. На съезде только что созданная партия сразу раскололась на две части. Большинство делегатов, голосовавших за организационные и политические предложения Ленина, получили название «большевиков», а поддержавших позиции Плеханова и Мартова стали называть «меньшевиками». По существу образовались две поначалу союзные, а потом все реже и реже мирившиеся между собой партии – РСДРП (б) и РСДРП (м). Обе считали себя марксистскими.

Еще раньше, в конце 1901 г., организационно оформилась партия социалистов-революционеров (СР – эсеры). Этой партией руководили В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев, А. Р. Гец, М. А. Натансон и другие «продолжатели традиций народничества», признавшие к этому времени верными многие положения марксизма. Если социал-демократы назвали свою партию рабочей; то эсеры провозгласили опорой революции «промышленных рабочих, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию», а главные агитационные усилия направили в деревню. Их программа звала людей к построению социализма на коллективистских началах сельских общин. Наиболее эффективной тактикой в борьбе за социализм эсеры считали создание боевых групп и террор против царской власти. Социал-демократы объявили такую тактику вредной, порочащей серьезную революционную борьбу.

В 1903 г. возникли и более или менее организованные либеральные группы – «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Либералы устраивали под видом банкетов свои собрания, выступали на земских съездах, вели осторожную агитацию в буржуазной среде. Им хотелось добиться некоторых демократических свобод в стране при сохранении верховной царской власти (конституционная монархия). Из различных либеральных групп в 1905 г. образовалась крупная буржуазная партия «конституционных демократов» (КД – кадеты).

Партии социал-демократов и эсеров численно росли. Под их влиянием рабочие выступления приобретали широкий и все более организованный характер. В 1900—1904 годах в стране было зарегистрировано около тысячи стачек. В Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Самаре, Донбассе, Баку, на Урале и в других местах бастовали сотни тысяч рабочих. На город-

ские улицы выходили возмущенные толпы демонстрантов. Наряду с экономическими требованиями поднимались лозунги: «Долой самодержавие!»; «Кто не работает, тот не ешь!»; «Даешь равноправие!». Участились столкновения демонстрантов и забастовщиков с полицией.

Правительство, напуганное размахом революционных выступлений, пошло на «успокоительные» меры. В январе 1904г. вышел манифест об отмене телесных наказаний в армии и на флоте. Запретили и публичные порки крестьян по решениям волостных судов. Если раньше продолжительность рабочего дня допускалась по закону до 12 часов, а многие хозяева удлинляли его до 14 часов, то в 1904 г. для ряда промышленных отраслей был установлен 9-часовой рабочий день. Правительство обязало хозяев производств повысить зарплату наемным работникам на 20% и предоставлять им небольшие ежегодные отпуска. Ввели страхование рабочих от несчастных случаев на производстве. Все это означало еще одну победу, набравшего политическую силу и теперь уже более организованного рабочего класса. Во многих местах пролетариат поднимался на борьбу под руководством нелегальных революционных партийцев.

Первые победы не успокоили основную массу рабочих. Правительственные уступки хозяева предприятий исполняли не везде. 20-процентные прибавки к зарплате мало улучшили быт работников. На производствах не изживалась система штрафов. В связи с экономическим кризисом в стране тысячи и тысячи людей теряли работу. Вражда между пролетариатом и буржуазией нарастала. Не мирились с малоземельем, высокими налогами и миллионы крестьян-бедняков. В империи назревала революция.

Беседа 3. Позорная война. С петицией – к царю. Мятежная Россия. Вооруженные восстания. Манифест 17 октября. Две непослушные Думы. Усмирение первой революции

Революцию ускорила позорная для самодержавия русско-японская война. Эта захватническая с обеих сторон война вызревала империалистическим гнойником несколько лет. В 1896 г. Россия заключила с Китаем оборонительный союз против Японии и начала строить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). В 1898 г. теснимый японцами Китай передал России в аренду под военную базу Порт-Артур (г. Люйшунь в КНР) в бухте Желтого моря. Неподалеку от Порт-Артура русские арендаторы основали поселок Дальний (г. Далянь в КНР). Корейский полуостров оказался под влиянием России. В 1900 г. российские войска пришли в Маньчжурию (северо-восточная часть КНР). Все это мешало Японии установить свое господство над Китаем и Кореей. Два разбойника захотели поживиться в одних и тех же местах.

В ночь на 27 января 1904 г. японский флот без объявления войны напал на русскую эскадру в Порт-Артуре. В заливе Чемульпо крейсер «Варяг» и артиллерийский корабль «Кореец» вступили в сражение с 6 крейсерами и 8 миноносцами врага. Героические экипажи утопили один японский крейсер, успели повредить несколько других судов, но от шквального огня потеряли ход и их корабли. Чтобы они не достались японцам, русские моряки «Кореец» взорвали, а «Варяг» утопили. Боевое мастерство командовавшего крейсером «Варяг» В. Ф. Руднева, мужество офицеров и матросов ослабили первый удар противника.

В конце марта командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С. О. Макаров вывел свою эскадру для сражения с японским флотом, однако его флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на mine и затонул. Командующий и весь его штаб погибли. Господствуя на море, японцы высадили свою армию на Ляодунский полуостров и в мае отрезали Порт-Артур от основных русских сил. Защитники крепости дрались с отчаянной отвагой, отбили 6 вражеских штурмов, но в декабре комендант крепости генерал Стессель предательски сдал Порт-Артур японцам.

Командующий российской сухопутной армией генерал Куропаткин не оказал должной помощи защитникам Порт-Артура. Этот генерал не мог выиграть в августе и сражения под Ляояном (гор. в КНР), когда японцы пришли в Маньчжурию. В сентябре кончилась неудачей его наступательная операция на реке Шахэ. В феврале 1905 г. русская армия потерпела тяжелое поражение под Мукденом (г. Шэньян в КНР).

Военное ведомство Николая II отправило на восток эскадру из Балтийского моря. Эта эскадра под командованием адмирала Рожественского шла вокруг света на свою гибель. В мае 1905 г. она была разбита в Корейском проливе у острова Цусима. В июне японцы захватили остров Сахалин. Царский двор был вынужден искать мира с победителями.

При посредничестве американских дипломатов 23 августа 1905 г. в Портсмуте (гор. в США) было подписано «мирное соглашение». Порт-Артур перешел в аренду к Японии, к ее сфере влияния отнесли и всю Корею. Японцам отдали Южный Сахалин. Обе примирившиеся стороны обязались вывести свои войска из Маньчжурии. Япония получила право на рыболовство в российских водах Японского, Охотского и Берингового морей. Россия была унижена перед всем миром.

Сердца русских патриотов закипали ненавистью к царскому двору и его бездарным генералам.

На востоке шла война, а в европейской части страны разгорелась революция. Эта революция то гремела стрельбой на баррикадах и полыхала огнем барских поместий, то прити-

хала на время, а потом вспыхивала снова и продолжалась два с половиной года – с января 1905 до июня 1907 г.г.

В первых числах января 1905 г. забастовали почти все заводы и фабрики Петербурга. Рабочие были возмущены своим бесправием перед хозяевами предприятий, требовали улучшить условия труда, и повысить зарплату. Созданное легально под присмотром полиции «Собрание фабрично-заводских рабочих», руководимое священником тюремной церкви Г. Гапоном, организовало 9 января шествие жителей города с петицией (коллективной письменной просьбой) к Николаю II. Петиция начиналась словами: «Государь! Мы, рабочие и жители С.-Петербурга разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, сыскать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным, трудом...».

Люди шли на встречу с царем, как на праздник, чисто одетые, с иконами и хоругвями. Многие женщины взяли с собой детей.

Многотысячное скопление людей было расстреляно. По официальным данным властей, убитых насчитали 130 человек, раненых около 300, но многие историки называют другие цифры: убитых – около 1200, раненых – около 5 тысяч. Трудно сказать, какие цифры ближе к истине. Мы не знаем, сколько людей погибло и ранено 3—4 октября 1905 г. в Москве. Что уж тут искать правду о январе 1905 года?

Сам ли император со страху отдал дурацкое распоряжение о стрельбе в подданных или переусердствовали его охранители, но народ, не забыв еще московскую Ходынку, прозвал Николая II «Кровавым». В тот же день на петербургских улицах появились баррикады.

Вести о «кровавом воскресеньи» воспламенили гневом рабочих, ремесленников, студентов, трудовую интеллигенцию по всей России. Зимой, весной и летом в революцию втягивались новые и новые массы людей. К сентябрю демонстрации, схватки с полицией, с казачьими и солдатскими усмирительными, командами охватили почти всю страну. «Долой самодержавие!» – этот лозунг все чаще и чаще звучал на митингах.

В некоторых местах народ громил богатые особняки, растаскивал господские ценности. В мае повстанцы Иваново-Вознесенска создали собственный орган власти – Совет рабочих уполномоченных. Члены Совета сформировали рабочую милицию, установили порядок в городе, запретили торговцам повышать цены на продукты, закрыли винные лавки, ограничили произвол хозяев на фабриках. В июне восстали матросы на броненосце «Потемкин». Они перебили офицеров, но не нашли поддержки от других кораблей Черноморского флота и увели броненосец в Констанцу (порт в Румынии). Во многих городах были случаи отказа солдат от участия в разгонах митингов и демонстраций.

В деревнях брались за вилы и топоры крестьяне. Весной «малоземельные» начали самовольно запахивать помещичьи земли. Наемные работники в разгар посевной бастовали. В ответ на карательные действия властей крестьяне жгли дворянские усадьбы, порой и убивали наиболее ненавистных притеснителей. Особенно буйными были крестьянские мятежи на Украине, в «центральных земледельческих губерниях» и в Прибалтике.

В августе эсеры создали «Всероссийский крестьянский союз», который направлял стихийные крестьянские волнения в русло революционной программы. Если при крестьянских войнах Разина и Пугачева действия повстанцев охватывали какие-то части страны, теперь на мятеж поднималась почти вся «мужицкая Россия». Крестьяне пока еще не вооружались ружьями и пушками, не объединялись вокруг вождей в крупные военные формирования, но их действия, возмущения, споры на сельских сходках казались столичным правителям страшнее пугачевщины.

Мятежные пожары, гасимые правительственными силами то в одних местах, то в других, осенью слились в одно революционное пламя, которое сразу охватило большинство губерний. В октябре всероссийская политическая стачка охватила 120 городов. В ней участвовало больше

2,5 млн. рабочих, служащих, техников, инженеров. Под таким напором правительство отступило с пошатнувшихся самодержавных позиций. 17 октября Николай II подписал подготовленный графом Витте манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Первый пункт манифеста обещал «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Манифест опубликовали, но чиновники, помещики, хозяева промышленности, полиция не торопились менять общественную жизнь по духу царской бумаги. На местах ничего не менялось, разве что власти перестали разгонять митинги и демонстрации. Губернаторы посмеивались: «Шумите на собраниях, ходите по улицам – теперь это дозволено». Людей митинговые свободы не утешали. Революция нарастала. Рабочие забастовки не прекращались. Зимой крестьяне громили помещичьи усадьбы «с еще большим размахом». В ноябре восстали моряки-черноморцы во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом. Они захватили Севастополь и держались в городе несколько дней. Во многих городах народными выступлениями руководили созданные революционными партиями Советы рабочих депутатов.

Министерство внутренних дел вопреки царскому манифесту усилило репрессии против «вольнодумцев и крамольников». 3 декабря арестовали Петербургский Совет рабочих депутатов. Питерские рабочие в знак протеста дружно забастовали. Их поддержал московский пролетариат, там тоже начались аресты революционеров.

7 декабря в Москве вспыхнуло вооруженное восстание. Улицы перегородились баррикадами. Отбросив кумач с лозунгами, рабочие брались за револьверы, охотничьи ружья, выбивали булыжник с мостовых, обезоруживали захваченных полицейских. Две трети солдат московского гарнизона отказались воевать с рабочими на баррикадах. Не пошли на расправы с народом и казацкие сотни. 19 декабря восстание было подавлено войсками, спешно подвезенными из Твери, Петербурга и из Польши.

В декабре же войсками и полицией были подавлены вооруженные восстания в Харькове, Новороссийске, Сормове, Чите, Красноярске и крестьянские мятежи в ряде губерний. Революционеров и повстанцев «не жалели – убивали на месте, калечили при допросах, отправляли в тюрьмы и на каторгу». Особенно большие потери от жандармских преследований понесли эсеры, большевики и меньшевики. Пришлось уходить в подполье и многим беспартийным рабочим предводителям.

Революция приугасла.

Манифест от 17 октября разрешил провести выборы в совещательную при императоре Государственную Думу и как бы приоткрыл дорогу от самодержавия к конституционной монархии. Это безмерно обрадовало либералов. Они получили возможность образовать свои легально действующие партии. Вокруг профессора – П. Н. Милюкова сплотились конституционные демократы (кадеты), которые опирались на земства, интеллигенцию и не очень разбогатевшую буржуазию. Сторонники московского банкира А. И. Гучкова создали еще одну либеральную партию – «Союз 17 октября» (октябристы). Октябристы выражали интересы крупной буржуазии и той части помещиков, которая сумела приспособиться к условиям капиталистической экономики.

Создали свою партию и консерваторы, выступавшие против каких-либо перемен в государственном устройстве России, Они объединились в «Союзе русского народа», лидером которого стал врач А. И. Дубровин, ярый монархист. Этот союз монархистов и другие черносотенные (погромно-националистические) организации пользовались поддержкой правительства и во всех российских бедах обвиняли революционеров. Идеи консерваторов находили отклик в среде зажиточных мещан, сельского кулачества и дворян-помещиков с крепостническим настроением.

Когда начались выборы в Думу, РСДРП вышла из подполья. Формально единая, она при выборах кололась на большевиков и меньшевиков. Большевики по-прежнему считали себя партией пролетариата, меньшевики же опирались не только на рабочих, но и на мелкую буржуазию (небогатых торговцев, владельцев кустарных производств и пр.). Большевики отказались от участия в «антинародных» выборах. Позже В. И. Ленин признал, что бойкот 1-й Думы был ошибочным – большевики лишили себя думской трибуны для выступлений в защиту рабочих. Меньшевики приняли в выборах активное участие. Партия эсеров, опасаясь арестов за террористические грехи, проталкивала своих депутатов в Думу через крестьянских выборщиков.

1906 год начался суетой по организации незнакомых для России выборов. Они проводились по «куриям» (сословиям). Один голос помещика приравнивался к 3 голосам промышленных владельцев, 15 голосам крестьян и 25 голосам рабочих. Для крестьян выборы сделали четырехступенчатыми: на деревенских сходах выбирали волостных выборщиков, в волостях – выборщиков в уезд, уездные выборщики выбирали губернских, в губерниях выбирали депутатов в Думу. У рабочих было 3 выборных ступени, у буржуазии – 2. Голосовали только мужчины в возрасте не моложе 25 лет. Женщины, студенты и военнослужащие к выборам не допускались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.